

УДК 504.05/06

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

© 2018 г. В. А. Грачев^{1,*}, А. П. Поздняков^{2,**}, И. И. Мугалев^{3,***}

¹Центр глобальной экологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Москва, 119234 Россия

²РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, Ленинский пр., д. 65, Москва, 119296 Россия

³АО “ОТ-ОЙЛ”, ул. Генерала Тюленева, д. 4А, стр. 3, Москва, 117465 Россия

*E-mail: eco.moskvitina@mail.ru

**E-mail: app@geoinform.su

***E-mail: info@ot.ru

Поступила в редакцию 22.02.2018 г.

На основе системного анализа экологической политики нефтяных компаний и их экологического рейтинга установлено, что система экологического менеджмента, применяемая практически во всех компаниях, исчерпала себя и не позволяет оценить реальную значимость той или иной политики. Наличие сертификатов не позволяет считать все компании строго соблюдающими экологические нормы и правила. Экологическая политика крупных вертикально ориентированных компаний, таких как “Роснефть” и “Лукойл”, имеет ряд характерных положительных особенностей. Так, в “Роснефти” в принципах деятельности введено понятие баланса интересов Компании и Общества в экологической сфере, чего нет у других компаний. Характерная черта их экологической политики — инновационность экологических технологий. В “Лукойле” можно отметить высокоэффективную систему экологического мониторинга. Сама же экологическая политика объединена в “Политику в области экологии, промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды”. Экологическая политика так называемых независимых компаний и система ее реализации вызывает много вопросов, так как сводится к получению сертификата TUF или иных аналогичных сертификатов, которые сейчас имеют практически все и даже самые злостные нарушители природоохранного законодательства. Предлагается во всех экологических политиках использовать понятие ноосферных балансов, сочетающих в себе рациональное природопользование и строгое соблюдение интересов граждан нашей страны в сохранении природы. Для обеспечения единства и качества экологических политик нефтяных компаний необходимо, чтобы была принята экологическая политика Минэнерго России и выстроена экологическая политика во всей системе топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: экологическая политика, системный анализ, нефтяные компании, отрасль экономики

DOI: 10.1134/S0869780318040038

ВВЕДЕНИЕ

Экологическая политика — важнейшая составляющая социальной политики, так как социальная экология, экология жизни каждого человека все более завоевывают право на приоритетное существование. Она является важной и универсальной социальной технологией, направленной на достижение целей общества и государства во имя обеспечения безопасности и развития в контексте отношений с окружающей средой.

Развитие любой отрасли промышленности предусмотрено долгосрочной программой, являющейся составной частью стратегии развития страны и тесно связано с промышленной экологией и безусловным исполнением всех требований экологической безопасности.

Долгосрочная стратегия развития России базируется на принципах устойчивого развития, что

неразрывно связано с решением проблем охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Президент России 30 апреля 2012 г. утвердил “Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года”¹. Затем вышло распоряжение Правительства от 18 декабря 2012 г.², которым утвердили План действий по реализации вышеуказанных Основ.

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. (утв. Президентом РФ 30.04.2012). <http://base.garant.ru/70169264/>

² Распоряжение Правительства Российской Федерации “Об утверждении плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года” от 18 декабря 2012 года № 2423-р. http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_139460/

Необходимо проанализировать экологическую политику (ЭП) по отраслям и, в первую очередь, той отрасли, на которой держится вся экономика страны: нефть и газ.

СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

На сегодняшний день можно констатировать, что ЭП в корпорациях есть и успешно реализуется, причем, например, в атомной отрасли она была разработана и реализована до принятия “Основ государственной политики в области экологического развития России” и была учтена при разработке государственной экологической политики, так как разработчики из корпорации “Росатом” принимали активное участие в разработке государственного документа.

Экологическая политика крупнейшей российской корпорации ПАО “Газпром”³, действующая с 2011 г., вполне соответствует требованиям законодательства как российского, так и международного. Следует отметить, что экологические политики приняты всеми дочерними обществами ПАО “Газпром”⁴ и имеют совершенную систему реализации⁵. Аналогичные документы имеют и другие компании: ПАО “НК “РОСНЕФТЬ”, ОАО “Сургутнефтегаз”, ОАО НК “Лукойл”⁶.

Логично предположить, что Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) тоже должен иметь аналогичную ЭП. Отраслевую систему “Нефтеконтроль” запустили, но должна быть хотя бы отраслевая концепция Информационной Системы Экологического Мониторинга (ИСЭМ).

Однако в Положении о Министерстве энергетики РФ таких функций как охрана окружающей среды, экологическая безопасность, реализация экологическая политика, к сожалению, не оказалось. Нет этих функций и в Минпромторге России. Теоретические основы разработки экологической политики и мировой опыт трактуют иначе [1, 4, 7–9, 16]. В США есть разработанная и все-

сторонне развитая экологическая политика⁷ [4, 16]. В Министерстве энергетики США⁸ экологическая политика не только есть в функциях, она курируется высокопоставленными чиновниками в ранге Министров.

В США есть Государственный секретарь по энергетике. Министр энергетики является заместителем Государственного секретаря США по энергетике. Есть еще помощник этого Государственного секретаря по вопросам управления окружающей средой, – заместитель министра. И это притом, что еще есть “Агентство по охране окружающей среды США”. То есть аналог каждого МПР отдельно тоже есть, но и экологическая политика энергетической отрасли тоже есть, а у нас в России – нет.

Экологическая политика анализируется и в иностранной литературе. Так в [19] дан анализ постсоветской эпохи, в [21] Российско-германское бюро экологической информации дает свою оценку. В работе [18] изложен положительный опыт Швеции по реализации экологической политики, в [15] всего Европейского союза. Экологическая политика стран с переходной экономикой также подвергнута анализу [20]. В работе [21] проанализирована политика восточноазиатских стран: Японии, Кореи, Китая.

Актуальность проблемы

Анализ работ по экологической политике и анализ проблем, стоящих перед человечеством, а именно усиливающееся влияние на все человечество глобальных экологических проблем позволяет считать, что анализ экологических политик и систем их реализации является актуальной задачей.

Методика исследования

Для анализа экологической политики нефтяных компаний применен системный анализ и данные рейтинговых исследований, а также данные самих нефтяных компаний по их опыту реализации экологических политик.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Нефтяные компании при добыче и транспортировке нефти оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Это выбросы вред-

³ Экологическая политика ПАО “Газпром” №1891 от 24.10.2011 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://saratov-tr.gazprom.ru/ecology/ehkologicheskaya-politika-pao-ga/> (Дата обращения: 20.03.2017)

⁴ Экологическая политика ПАО “Газпром”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazprom.ru/f/posts/73/278066/environmental_policy.pdf (Дата обращения: 7.03.2018)

⁵ Раздел “Охрана природы” / Система экологического менеджмента. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/nature/ems/> (Дата обращения: 20.03.2017)

⁶ 1. “Роснефть” занимается экологией системно и последовательно // “Известия”. 2016. 13.12.2016; 2. “Экологическая политика ОАО “Сургутнефтегаз”. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.surgutneftegas.ru/ecology/politic/> (Дата обращения: 20.03.2017); 3. “Политика ОАО НК “Лукойл” в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://caspiamonitoring.ru/mono/mono1/gl3.pdf> (Дата обращения: 20.03.2017)

⁷ The United States Environmental policy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/536323/IPOL_I-DA\(2015\)536323_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/536323/IPOL_I-DA(2015)536323_EN.pdf) (Дата обращения: 20.03.2017)

⁸ U.S. DEPARTMENT OF ENERGY (DOE). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.grants.gov/web/grants/learn-grants/grant-making-agencies/department-of-energy.html> (Дата обращения: 20.03.2017)

Рис. 1. Пятно нефти после разлива в Мексиканском заливе.

ных веществ в атмосферный воздух, сбросы вредных веществ в водные источники, воздействие на структуру недр, сокращение и истощение природных ресурсов, нарушение ландшафтов, накопление отходов.

Разумеется, все компании декларируют бережное отношение к природе и имеют соответствующие документы. Но факты показывают, что не все они в равной степени заботятся о природе.

Главный показатель реализации экологической политики – экологическая безопасность. В результате десяти крупнейших катастроф было разлито 3643000 т нефти [13]. Достаточно вспомнить аварию в Мексиканском заливе (рис. 1), аварию с танкерами⁹.

Следует отметить, что в последние годы наблюдается снижение количества аварий. В Российской Федерации аварии особенно часто случаются при транспортировке нефти. На запрос в интернете: “Транснефть, разливы нефти”, показано 1200 фотоснимков. Это при том, что практически все дочерние общества и предприятия “Транснефти” имеют сертификаты соответствия требованиям экологического менеджмента по ISO-14000.

⁹ Как развивалась нефть. URL [Электронный ресурс]: <http://vseonefti.ru/neft/istoriya-nefti.pdf> (дата обращения 26.12.2017)

Целесообразно установить ответственность организаций по выдаче сертификатов за некачественную проверку. Так, если проанализировать экологическую политику “Транснефти”, то в ее обнародованной “Экологической политике” только три принципа из общеизвестных шести¹⁰. У “Роснефти” их восемь, и в том числе два принципиальных: “инновационность” и “балансы”. В экологической политике Госкорпорации “Росатом” принципы изложены еще более подробно (их 16), но, самое главное, создана система реализации экологической политики [1].

Авторы уже публиковали [6] анализ реальной ситуации, характеризующей разрыв в системе реализации экологической политики.

ПАО “НК “Роснефть” реализует ряд специализированных экологических программ по строительству объектов инфраструктуры природоохранного назначения, внедрению наилучших природоохранных технологий, а в рамках не имеющей аналогов в России Программы по ликвидации накопленного экологического ущерба проводятся мероприятия по переработке нефтешламов, буровых отходов, рекультивации нефтезагрязненных земель “исторического наследия”, образованных

¹⁰ Экологическая политика ОАО “АК “Транснефть” от 27.07.2014. [Электронный ресурс]: http://media.transneft.ru/u/section_file/87691/ekologicheskaya_politika_220714.pdf (дата обращения 26.12.2017)

в результате деятельности прошлых недропользователей. С 2010 г. в ходе программы рекультивировано примерно 1.5 тыс. га загрязненных и нарушенных земель, переработано более 2 млн м³ буровых и нефтешламовых отходов (см. ссылку 6, п. 1).

В компании создана интегрированная система управления промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды. Весной прошлого года сертифицирующая организация Bureau Veritas Certification по итогам проведенного надзорного аудита признала соответствие этой интегрированной системы международным стандартам ISO 14001 и OHSAS 18001. Получены и свидетельства, подтверждающие что система соответствует требованиям международных стандартов и непрерывно совершенствуется.

Экологическая политика ОАО “Сургутнефтегаз” (см. ссылку 6, п. 2) опирается на Экологическую доктрину России, являясь одной из ведущих нефтяных компаний России, в полной мере осознает свою ответственность перед обществом за сохранение благоприятной окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов во всех регионах своей деятельности.

Внедрение системы экологического менеджмента в ОАО “Сургутнефтегаз” позволяет снижать экологические риски и сокращать издержки в условиях ожесточающегося государственного и международного регулирования в сфере охраны окружающей среды. В связи с этим экологичность производства становится серьезным фактором конкурентоспособности компании. Интересен в экологической политике ОАО “Сургутнефтегаз” инженерно-экологический подход к решению производственных задач, так как он способствует появлению новейших научно-технических разработок, особенно в нефтегазодобывающей отрасли, которая в современных условиях является заказчиком, “локомотивом” разработки новых технологических решений, направленных на снижение природо-, ресурсопользования и энергопотребления.

Нефтяные компании России, передовые среди которых: ПАО “НК “Роснефть” и ОАО НК “ЛУКОЙЛ”, вносят немалый вклад в подъем отечественной экономики, улучшение социальной сферы и укрепление государства. Стать первым непросто, но еще труднее остаться в первом ряду. Для этого груз собственной ответственности должен быть тяжелее груза внешних обязательств. Это условие соблюдается во всех областях деятельности ОАО НК “ЛУКОЙЛ”, в том числе в области охраны окружающей среды, где основная целью компании — минимизация негативного воздействия производственных объектов на окружающую среду. Всегда и везде, если это возможно, ОАО НК “ЛУКОЙЛ” стремится к тому, чтобы уровень этого воздействия был ниже нормативного (см. ссылку 6, п. 3).

Наряду с крупными вертикально интегрированными нефтяными компаниями (ВИНК) в нефтяном секторе России действуют малые и средние независимые нефтяные компании (ННК). Этот тип предприятий привлекает существенно меньше внимания, чем нефтяные гиганты. Эти компании видят основную цель конкурентного преимущества в том, что надо иметь сертификат ISO — 14000. Получить этот сертификат совершенно не трудно. В интернете много предложений. Беда в том, что это не спасает от многочисленных нарушений в сфере охраны окружающей среды и, главное, в обеспечении экологической безопасности.

Эта ситуация не может не вызывать тревоги, так как экологическая безопасность — это не только сбережение окружающей среды, но жизнь и здоровье людей.

В рейтинге нефтяных компаний [11] первые места занимают две иностранные компании, затем “Сургутнефтегаз”, “Роснефть” на 10-м месте, “Транснефть” на 13-м и внизу таблицы — все так называемые ННК.

Рейтинги — дело сложное, и главное при их составлении — вес тех или иных показателей. Так, если взять рейтинг университетов, то наши самые лучшие вузы (МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ) были далеко внизу, пока сами не занялись рейтингами. В.А. Садовничий [12] пишет: “Математика — великая сила: как посчитаешь, то и померишь. Какие показатели будут приняты за главные, те и перевесят”. Наш российский принцип — “главное не как голосуют, а как считают”. Но все же определенный смысл в рейтингах есть.

Проблемы малых нефтяных компаний обусловлены качественным различием условий функционирования двух секторов отечественной нефтедобычи: вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) и независимых нефтяных компаний (ННК). За счет этих различий ВИНК имеют высококонкурентные преимущества [3].

Крупным нефтяным компаниям, возникшим в результате приватизации и акционирования, предоставлялось право пользования недрами, причем на лучших и уникальных участках, на бесконкурентной основе. В малых нефтяных компаниях основную роль играл частный капитал, их стартовые возможности были ограничены, а риски чрезмерно высоки.

Отсюда вытекают и возможности реализации эффективной экологической политики, которая ограничивается получением сертификатов соответствия ISO—14 000. **Давно назрела необходимость государственной сертификации экологических политик и систем их реализации с научным обоснованием показателей эффективности реализации экологических политик.**

Анализируя вопрос “есть ли будущее у ННК”, как правило, сосредотачиваются на экономике,

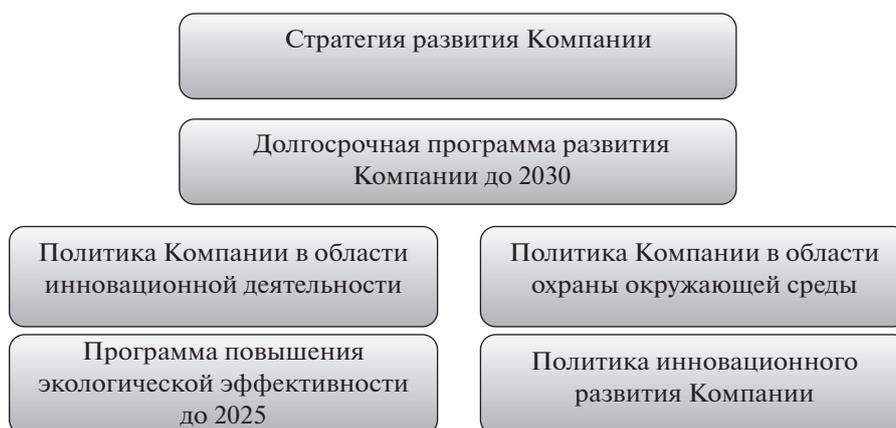

Рис. 2. Система инновационного экологического развития.

забывая про экологию [10]. А это самая серьезная проблема. И главная задача в ее решении – разработка и реализация **единой отраслевой экологической политики**. Мы выше уже писали, что в функции Минэнерго России не входит осуществление экологической политики, а должна быть.

Проанализировав экологические политики, авторы статьи рекомендуют взять все положительное из экологической политики “Роснефти”, “Сургутнефтегаза”, “Газпрома” и систему мониторинга “ЛУКОЙЛа” и на этой основе создать **“Единую отраслевую экологическую политику”** и главное – **“Систему реализации единой отраслевой экологической политики”**. При этом целесообразно использовать понятие **“ноосферного баланса” – баланса рационального потребления и опережающего воспроизводства**. Это относится ко всем сферам устойчивого развития.

Ноосферные балансы должны иметь научное обоснование. К этому наиболее близко подошла “Роснефть”. На рис. 2 показана система экологического инновационного развития НК “Роснефть” [10].

Распространение опыта этой передовой российской компании имеет огромное значение. ПАО “НК “Роснефть” – лидер российской нефтяной отрасли и крупнейшая публичная нефтегазовая компания мира. Основные виды ее деятельности – поиск и разведка месторождений углеводородов, добыча нефти, газа, газового конденсата, реализация проектов по освоению морских месторождений, переработка добытого сырья, реализация нефти, газа и продуктов их переработки на территории России и за ее пределами.

Компания осуществляет свою производственную деятельность с учетом баланса экологических и экономических интересов, реализует мероприятия для улучшения показателей в области охраны окружающей среды.

Баланс экономических и экологических интересов – главный ноосферный баланс устойчивого развития

Забота об окружающей среде – неотъемлемая часть корпоративной культуры НК “Роснефть”. Компания делает все необходимое для обеспечения охраны окружающей среды, сохранения и восстановления природных ресурсов.

В 2015 г. Советом директоров ПАО “НК “Роснефть” принята Политика Компании в области охраны окружающей среды (ООС), в которой утверждены основные принципы деятельности и приоритетные задачи компании в области ООС.

Основная задача НК “Роснефть” в области ООС – эффективное управление воздействием производственных операций компании на окружающую среду, обеспечивающее её сохранение на благо нынешних и будущих поколений; 5 стратегическая цель – достижение лидерства в сфере экологической безопасности среди нефтегазовых компаний.

Для достижения целей в отношении ООС до 2025 г. реализуется **Программа повышения экологической эффективности Компании**, направленная на внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) на производстве. Основные результаты деятельности компании за 2015 г. представлены в Отчете об устойчивом развитии ОАО “НК “Роснефть”¹¹.

Сокращение объемов выбросов парниковых газов компанией достигается с помощью мероприятий в рамках инвестиционных программ – Газовой программы, Программы энергосбережения, Целевой программы повышения надежности трубопроводов. При расчете выбросов парниковых газов за 2015 г. компания следовала основным положениям “Методических указаний и

¹¹ Отчет в области устойчивого развития ОАО “НК “Роснефть” за 2016 год. https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/RN_SR_2016_RU.pdf

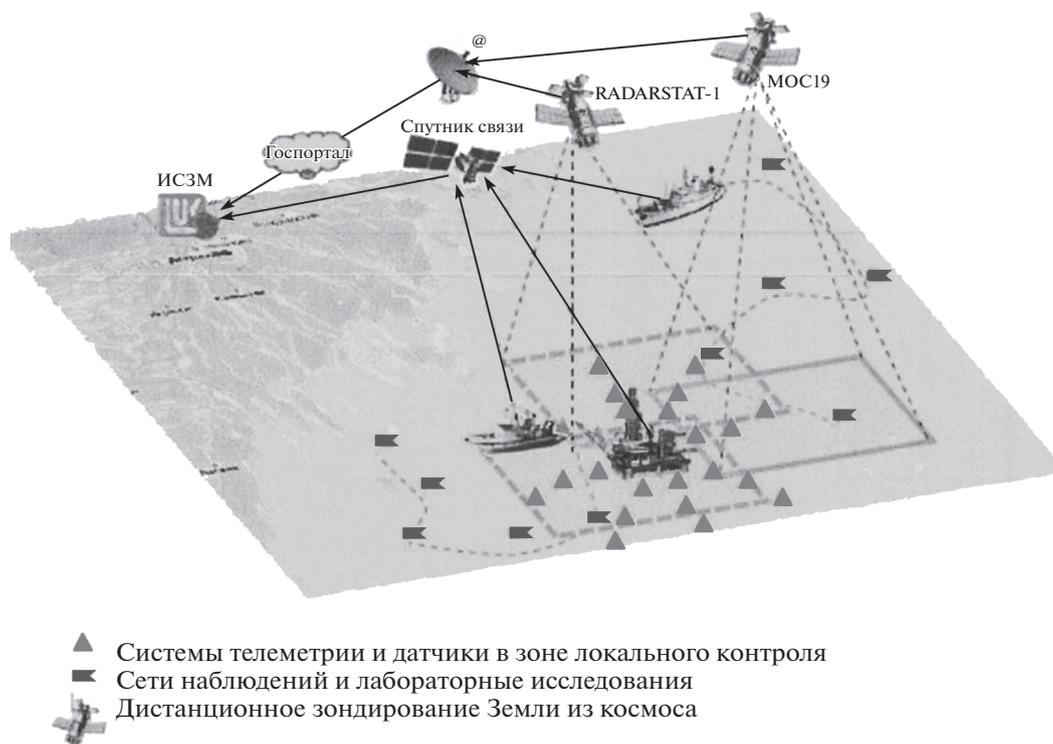

Рис. 3. Многоуровневый экологический мониторинг месторождений Северного Каспия.

руководства по количественному определению объема выбросов парниковых газов организациями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность в Российской Федерации”, утвержденных Приказом Минприроды России от 30 июня 2015 года № 300.

Из опыта нефтяной компании “ЛУКОЙЛ” следует использовать систему экологического мониторинга [5].

Анализ передового отечественного и зарубежного опыта создания систем контроля окружающей среды в районе функционирования морских нефтегазовых промыслов показывает, что эффективная система экологического мониторинга основывается на использовании современных технических средств измерения и контроля и компьютерных методов моделирования, прогнозирования и анализа. Целями систем всегда являются обеспечение высокого уровня экологической безопасности, рационального использования природных ресурсов и минимизация ущерба, наносимого окружающей среде.

Для российского рынка есть свои примеры организации подобных систем, в частности, Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН разработал концепцию системы многоуровневого регионально-адаптированного экологического и геодинамического мониторинга морей Российской Федерации, а ПАО “ЛУКОЙЛ” в 2010 г. осу-

ществил проект по экологическому мониторингу для месторождения им. Ю. Корчагина [2], на базе программного и информационного обеспечения отечественного производства (в частности, Платформа и АТОЛЛ), а также необходимой аппаратной инфраструктуры (рис. 3).

Другим примером мониторинга – автоматизированная система контроля радиационной обстановки (АСКРО) и мониторинг недр в системе ФБГУ “Гидроспецгеология” [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Нефть и газ – основа экономики России, и от безопасного функционирования этой отрасли зависит экономическое будущее нашей страны. Устойчивое развитие обеспечивается путем баланса экономики, экологии и социальной сферы. Главный вопрос, который может поставить под удар экономику – это экологическая безопасность данной отрасли. Основой развития отрасли является вертикально интегрированная компания. Однако в функционировании отрасли в целом, к сожалению, отсутствует “Единая отраслевая экологическая политика” и, главное – “Система реализации экологической политики”, основанная на системном подходе и сочетающая в себе планирование экологического развития, реализацию и контроль как внутрикорпоратив-

ный, так и государственный. В Минэнерго России должны быть функции по разработке и реализации “Единой отраслевой экологической политики”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агапов А.М., Грачев В.А.* Экологическая политика Госкорпорации “Росатом”. М.: “Центр содействия социально-экологическим инициативам”, 2011. 350 с.
2. *Колмыков Е.В.* Опыт внедрения “Информационной Системы Экологического Мониторинга” на морских объектах нефтедобычи ООО “Лукойл – Нижневожскнефть” // 39-я научно-практическая конференция “Современные информационные технологии в нефтяной и газовой промышленности” / Нефтяное хозяйство. 2010. № 5. С. 14–27.
3. *Корзун Е.В.* Проблема независимого нефтяного бизнеса России в условиях реформ // Проблемы прогнозирования. 2004. № 2. С. 67–78.
4. *Кричевский С.В.* Основы экологической политики. Учеб. пособие. М.: РАГС, 2009. 172 с.
5. *Мугалев И.И.* Актуальность прогресса экологического мониторинга нефтегазовой индустрии. Наука и технологии От-Ойл. 5 с.
6. *Поздняков А.П., Грачев В.А., Плямина О.В.* Экологическая политика отрасли и производственной компании // Газовая промышленность. 2017. № S1(750). С. 146–151.
7. *Поздняков П., Ракунов С.В., Мещеряков А.В., Сапрыкина К.М.* Информационные системы экологического мониторинга на базе ГИС в деле освоения шельфовых месторождений // Нефть, Газ и Бизнес. 2015. № 11. С. 19–22.
8. *Ракунов С.В., Поздняков А.П.* Особенности проектирования геоинформационных сервисов экологического мониторинга добычи нефти на шельфе // Нефть. Газ. Новации. 2013. № 9 (176). С. 66–70.
9. *Ракунов С.В., Поздняков А.П.* Современный подход к проектированию единого геоинформационного пространства предприятия ТЭК // Нефтяное хозяйство. 2012. № 5. С. 104–106.
10. *Рассадин П.Г.* Экологические инновации – практический опыт ОАО “НК “Роснефть”. <http://docplayer.ru/33715745-Ekologicheskie-innovacii-prakticheskiy-opyt-oao-nk-rosneft.html>
11. Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний России. 2017. <http://www.creonenenergy.ru/consulting/detailConf.php?ID=117577>
12. *Садовничий В.А.* Мы так считаем // “Огонёк” № 50 (5496) от 18.12.2017. <https://www.kommerisant.ru/doc/3480612>
13. *Шевелева А.В.* Эколого-экономические показатели функционирования нефтегазовых компаний // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №3 (48). С. 221–228.
14. Экология атомной отрасли / Под ред. В.А. Грачева. М.: АНО “Научно-исследовательский институт проблем экологии”, 2017. 216 с.
15. *Damro Ch., Hardie I. & MacKenzie D.* The EU and Climate Change Policy: Law, Politics and Prominence at Different Levels / Journal of Contemporary European Research, 2008. V. 4. № 3. P. 179–192.
16. *Dye T.R.* Understanding Public Policy. New York: Longman, 2010. 273 p.
17. *Hukkinen J.I.* A model of the temporal dynamics of knowledge brokerage in sustainable development / Evidence & Policy: A Journal of Research, Debate and Practice, 2016. V. 12. № 3. P. 321–340.
18. *Lidskog R., Elander I.* Sustainable Development in Sweden: Rhetoric, Politics and Practice // Telescope, V. 17. № 2. 201, P. 71–91. www.telescope.enap.ca/Telescope/docs/Index/Vol_17_no2/Telv17n2_lidskog_elandier.pdf.
19. *Newell J.P., Henry L.A.* The state of environmental protection in the Russian Federation: a review of the post-Soviet era / Eurasian Geography and Economics. 2016. V. 57. № 6. P. 779–801.
20. *Söderholm P.* Environmental Policy in Transition Economies: The Effectiveness of Pollution Charges / Center for Energy and Environmental Policy Research <https://dspace.mit.edu/handle/1721.1/45092>.
21. Sustainable Development in Russia / Sergei Bobylev, Renat Perelet (ed.). Berlin–St. Petersburg: Friedrich Ebert Stiftung, 2013. 206 с.
22. *Yohei Harashima, Tsuneyuki Morita.* A comparative study on environmental policy development processes in the three East Asian countries: Japan, Korea, and China / Environmental Economics and Policy Studies. 1998. V. 1. Is. 1. P. 39–67. <https://link.springer.com/article/10.1007/BF03353894>.

ENVIRONMENTAL POLICY OF OIL COMPANIES

V. A. Grachev^{a,#}, A. P. Pozdnyakov^{b,##}, and I. I. Mugalev^{c,###}

^aCenter for Global Ecology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye gory 1, str. 51, Moscow, 119234 Russia

^bGubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Leninsky pr. 65, Moscow, 119296 Russia

^cOT-OIL JSC, ul. Generala Tyuleneva 4A, str.3, Moscow, 117465 Russia

[#]E-mail: eco.moskvitina@mail.ru

^{##}E-mail: app@geoinform.su

^{###}E-mail: info@ot.ru

Based on the system analysis of the environmental policy of oil companies and their environmental rating, it is established that environmental management system, applied in almost all companies, has exhausted itself

and does not allow assessing the real significance of a particular policy. Possession of certificates does not mean that all companies strictly observe environmental regulations. Environmental policy of large vertically oriented companies, such as Rosneft and LUKOIL, has a number of positive characteristic features. The principles of the Rosneft activity include the concept of balance of the Company's and the Society's interests in the environmental sphere, which is not the case with other companies. Characteristic feature of their environmental policy is innovativeness of environmental technologies. LUKOIL features a highly effective system of environmental monitoring. Its environmental policy is integrated into the Health, Safety and Environment Policy. Environmental policy of the so-called independent companies and the system of its implementation raise many questions, since it is reduced to obtaining a TUF certificate or other similar certificates, which almost all, even the most flagrant violators of environmental legislation, have in possession today. For all environmental policies it is proposed to use the concept of noospheric balances combining rational nature management and strict observance of the interests of citizens of our country in nature conservation. To ensure the unity and quality of oil companies' environmental policies, it is necessary to adopt environmental policy of the Ministry of Energy of the Russian Federation and to build environmental policy in the whole system of the fuel and energy complex.

Key words: *environmental policy, system analysis, oil company, industry.*

REFERENCES

1. Agapov, A.M., Grachev, V.A. *Ekologicheskaya politika Goskorporatsii "Rosatom"* [Environmental policy of the State Atomic Energy Corporation ROSATOM]. Moscow, Tsentr sodeistviya sotsial'no-ekologicheskim initsiativam Publ., 2011, 350 p. (in Russian).
2. Kolmykov, E.V. *Opyt vnedreniya "Informatsionnoi Sistemy Ekologicheskogo Monitoringa" na morskikh ob'ektakh neftedobychi OOO "Lukoil-Nizhnevolzhskneft"* [Experience in implementing the "Information System for Environmental Monitoring" at offshore oil production facilities of Lukoil-Nizhnevolzhskneft]. *Neftyanoe khozyaistvo – Oil Industry*, 2010, no. 5, pp. 14–27. (in Russian).
3. orzun, E.V. *Problema nezavisimogo neftyanogo biznesa Rossii v usloviyakh reform* [The problem of Russia's independent oil business under reforms]. *Problemy prognozirovaniya*, 2004, no. 2, pp. 67–78. (in Russian).
4. Krichevskii, S.V. *Osnovy ekologicheskoi politiki* [Fundamentals of Environmental Policy]. Moscow, RAGS Publ., 2009. 172 p. (in Russian).
5. Mugalev I.I. *Aktual'nost' progressa ekologicheskogo monitoringa neftegazovoi industrii* [The urgency of the progress of oil and gas industry environmental monitoring]. *Nauka i tekhnologii Ot-Oil*. 5 p. (in Russian).
6. Pozdnyakov, A.P., Grachev, V.A., Pliamina, O.V. *Ekologicheskaya politika otrasli i proizvodstvennoi kompanii* [Environmental policy of the industry and manufacturing company]. *Gazovaya promyshlennost'*, 2017, no. S1 (450), pp. 146–151. (in Russian).
7. Pozdnyakov, A. P., Rakunov, S.V., Meshcheryakov, A.V., Saprykina, K.M. *Informatsionnye sistemy ekologicheskogo monitoringa na baze GIS v dele osvoeniya shel'fovykh mestorozhdenii* [Information systems of environmental monitoring on the basis of GIS in the development of offshore deposits]. *Neft', Gaz i Biznes*, 2015, no. 11, pp. 19–22. (in Russian).
8. Rakunov, S.V., Pozdnyakov, A.P. *Osobennosti proektirovaniya geoinformatsionnykh servisov ekologicheskogo monitoringa dobychi nefti na shel'fe* [Features of designing geoinformation services for environmental monitoring of offshore oil production]. *Neft'. Gaz. Novatsii*, 2013, no. 9 (176), pp. 66–70. (in Russian).
9. Rakunov, S.V., Pozdnyakov, A.P. *Sovremennyi podkhod k proektirovaniyu edinogo geoinformatsionnogo prostranstva predpriyatiya TEK* [A modern approach to designing a single geoinformation space for a FEC enterprise]. *Neftyanoe khozyaistvo – Oil Industry*, 2012, no. 5, pp. 104–106. (in Russian).
10. Rassadkin, P.G. *Ekologicheskie innovatsii – prakticheskii opyt OAO "NK "Rosneft"* [Environmental innovation – Rosneft practical experience]. (in Russian). Available at: <http://docplayer.ru/33715745-Ekologicheskie-innovatsii-prakticheskii-opyt-oao-nk-rosneft.html>.
11. *Reiting ekologicheskoi otvetstvennosti neftegazovykh kompanii Rossii* [Rating of environmental responsibility of Russian oil and gas companies]. 2017. (in Russian). Available at: <http://www.creonenergy.ru/consulting/detailConf.php?ID=117577>.
12. Sadovnichii, V.A. *My tak schitaem* [The way we rank]. *Ogonek*, no. 50 (5496). (in Russian). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3480612>.
13. Sheveleva, A.V. *Ekologo-ekonomicheskie pokazateli funktsionirovaniya neftegazovykh kompanii* [Environmental and economic performance of oil and gas companies]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2016, no. 3 (48), pp. 221–228. (in Russian).
14. Grachev, V.A. (Ed.). *Ekologiya atomnoi otrasli* [Ecology of the nuclear industry]. Moscow, ANO "Nauchno-issledovatel'skii institut problem ekologii" Publ., 2017. 216 p. (in Russian).
15. Damro, Ch., Hardie, I., MacKenzie, D. The EU and Climate Change Policy: Law, Politics and Prominence at Different Levels. *Journal of Contemporary European Research*, 2008, vol. 4, no. 3, pp. 179–192.
16. Dye, T.R. *Understanding Public Policy*. New York, Longman, 2010. 273 p.
17. Hukkinen, J.I. A model of the temporal dynamics of knowledge brokerage in sustainable development. *Evidence & Policy: A Journal of Research, Debate and Practice*, 2016, vol. 12, no. 3, pp. 321–340.
18. Lidskog, R., Elander, I. Sustainable Development in Sweden: Rhetoric, Politics and Practice. *Télescope*, 2011, vol. 17, no. 2, pp. 71–91. Available at: www.telescope.enap.ca/Telescope/docs/Index/Vol_17_no2/Telv17n2_lidskog_elandar.pdf.

19. Newell, J.P., Henry, L.A. The state of environmental protection in the Russian Federation: a review of the post-Soviet era. *Eurasian Geography and Economics*, 2016, vol. 57, no. 6, pp. 779–801.
20. Söderholm, P. Environmental Policy in Transition Economies: The Effectiveness of Pollution Charges. Cambridge, MIT Center for Energy and Environmental Policy Research Publ. Available at: <https://dspace.mit.edu/handle/1721.1/45092>.
21. Bobylev, S., Perelet, R. (Eds.). Sustainable Development in Russia. Berlin—St. Petersburg, Friedrich Ebert Stiftung Publ., 2013. 206 p.
22. Yohei Harashima, Tsuneyuki Morita. A comparative study on environmental policy development processes in the three East Asian countries: Japan, Korea, and China. *Environmental Economics and Policy Studies*, 1998, vol. 1, no. 1, pp. 39–67. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF03353894>.